
Меня воспитала закрытая дверь
В комнату моих родителей.

Дверь провожала меня в школу.
Она встречала меня
И не задавала вопросы.

Я пробовала обижаться,
Сдерживая всхлипывания.
Дверь безучастно разглядывала меня.

Я росла, дверь не открывалась.
Я перестала смотреть на неё.
Я перестала обижаться.

С тех пор
Прохожу не останавливаясь
Мимо любой закрытой двери.

Целоваться лучше на фоне гор.
Чтобы стать занимательной частью
Высокогорного пейзажа
На радость богам. Предпочтительней
Окрестности вулкана Эрджиес.

Плакать лучше возле воды.
Печаль будет соскальзывать
В непроницаемую глубину.
Так можно выжить.
Плакать лучше в сумерках.

Утешаться лучше у окна,
Выходящего в ночь,
Прижимаясь лбом

К холодному стеклу.
Глаза рекомендуется закрывать.

Если долго глазеть на Эрджиес,
Становишься никем.
Быть может, воздухом
Или криком ребёнка.

Если долго глазеть на Эрджиес,
Однажды захочется заплакать
От любви ко всему живому
И всем, кто не вернётся.

Если долго глазеть на Эрджиес,
Можно помириться с собой.
Проститься со всеми тревогами
И посмотреть наконец на дорогу.

Так долго смотрели на небо,
Что оно стало солнцем.
Охрипшие птицы
Больше не преодолевали
Земное притяжение.
Воздух застыл,
Как турецкий йогурт
После охлаждения.
Траектории падающих предметов
Были причудливы,
Как уши любимого.

Таким запомнится рассвет
Между любовью
И землетрясением.

Высокая рутина

Выйти из комнаты,
Квартиры,
Подъезда,
Дома.

Сесть в машину,
В метро,
На автобус,
На трамвай,
На троллейбус.

Пойти в магазин,
В кафе,
В музей,
В ночной клуб,
В тренажёрный зал,
В бассейн.

Вернуться довольным,
Сытым,
Пьяным,
Уставшим,
Удовлетворённым,
Возбуждённым.

Планировать,
Намереваться,

Предвкушать,
Загадывать,
Предполагать,
Рассчитывать.

Улыбаться ничему.

Я хочу сидеть
На пожарной лестнице,
Куда убегала в детстве
От мировой несправедливости
В отдельно взятой семье.

Я хочу сидеть
На пожарной лестнице
И думать о чём-то
Очень отстранённом,
Например, о законах физики
Или о трагической судьбе
Марии Стюарт.

Но больше всего
Я хочу сидеть
Без затей
На пожарной лестнице
И думать только о том,
Как не упасть с неё.

Бестолочь ненаглядная!
Ты просишь стихов о любви,
В которых рассчитываешь
Обнаружить нас с тобой.

В своей турецкой изоляции
Я проявляю признаки
Прекрасного биполярного –
Впадаю то в смех, то в отчаяние.

Но я могу разучить песенку,
В которой будет много любви,
И спеть её, глядя на тебя
Неравнодушными глазами.

Ещё я пошлю тебе
Фиолетовое сердечко,
А лучше – цветочек,
Который похож на вагину.

Что стало с поездом,
В котором познакомились
Мои родители
Полстолетия назад?
Наверное, свезён в Юдино –
На кладбище поездов.
И стоит на заброшенном пути,
Вспоминая свои лучшие годы.

А может, разобран на части?
Металлические переплавлены
На что-нибудь полезное,
Например, на мост Миллениум.
А деревянные пошли
На обогрев жилища
Сторожа кладбища поездов.

И только маленький болтик,
Маленький ржавый болтик
Закатился (необъяснимо желаю этого)
Куда-нибудь в траву
С поезда, в котором познакомились
Мои родители
Вечность назад.

Жизнь в турецкой провинции
Исполнена отрадных смыслов.
Расстояние если не облагораживает,
То отодвигает прошлое
На безопасное расстояние.

В наличии же потухший вулкан
И город с дивным прошлым,
Которое изучу непременно.
А ещё – много неба
И сказочной безвкусицы...

Порой настигает кручина.
Поплакаться, как всегда, некому.
Приучила себя и других

К своей – как её? – самодостаточности
И разительности своей
(Услышала однажды).

А маяка здесь нет.

И смотрителя маяка тоже нет.